

— Просто сделай как я, Наэлл. Сосредоточь свою ману на шаре, тогда твоя стихия проявит себя.

Наэлл уже собирался положить руку на шар, но почувствовал страх, так как знал, что стеклянный шар стоит довольно дорого.

— А сколько я должен туда вложить?

Себастьян от души рассмеялся.

— Об этом можешь не беспокоиться. Определяя свой элемент, ты можешь направить столько, сколько сможешь контролировать, чтобы можно было определить даже самое слабое сродство. Хо-хо-хо... Эта штука – хороший проводник маны, она может с легкостью поглощать даже ману высокоранговых магов.

Наэлл вздохнул и положил обе ладони на кристальный шар. Поскольку он влил много маны, прозрачный шар окрасился двумя яркими цветами. Но не успел он даже взглянуть на своего сенсея, как шар издал треск, сопровождаемый едким запахом горелого пластика и нитей белой маны.

— ...

— Сенсей, я... — первым откликнулся Наэлл. Он побледнел и испугался, так как знал, что шар стоит довольно дорого.

Он хотел извиниться и быстро выполнить догезу, но его тело стало тяжелым, а разум – легким. Он пошатнулся, внезапно почувствовав головокружение.

— ... — Себастьян не находил слов. Разрушить хрустальный шар означало, что мана Наэлла была выше уровня высокопоставленных магов и наравне с названными магами. Он учел, что молодой господин обладал белой маной. Тем не менее, он был уверен, что шар не сломается, так как недавно пробудившимся магам трудно справляться с маной.

«Не говоря уже о том, что Наэлл не может использовать элементарную магию».

Конечно, маги высокого ранга, такие как Себастьян, могут уничтожить мяч, если захотят, с помощью своей элементарной магии или прямого проникновения.

«Но Наэлл ничего подобного не делал. Все было как обычно». Себастьян видел, как Наэлл использовал ману, чтобы проверить свою стихийную магию. Затем он вспомнил, как молодой маг легко выполнил щит маны и левитацию, от которых у него перехватило дыхание.

«Это было невероятно, но... Все должно было быть по-другому». — Себастьян был погружен в свои мысли, когда услышал дрожащий голос Наэлля. Он видел, что тот выглядит слабым и измученным, едва держась на ногах.

Себастьян поспешно подошел к Наэллю, кладя его тело на спину. Он не чувствовал никаких отклонений, мана молодого мага восполнялась нормально.

— Наэлл, ты в порядке?

— Сенсей, мне очень жаль...

— Не надо, я сам виноват. Я не заметил, что твой контроль и мана выше, чем ожидалось.

— Но все равно, он ведь такой дорогой...

Себастьян улыбнулся.

— Не беспокойся об этом. Иметь такого ученика, как ты, гораздо ценнее, чем какой-то там шар. Хо-хо-хо...

Они решили сделать перерыв, прежде чем вернуться к тренировкам. Через некоторое время Наэлл пришел в себя и сел лицом к своему сенсею. Поврежденный шар уже был выброшен Себастьяном.

— Наэлл, как я и думал, твоя стихийная магия точь-в-точь как у твоей мамы. Это вода и ветер, вы оба очень близки к ним.

Прежде чем он треснул, они успели увидеть сильный порыв ветра и текущую темно-синюю воду, бьющиеся друг о друга.

— Надеюсь, сенсей, я тоже научусь делать лед и снег.

Элементальная магия может быть улучшена магом по мере изучения или понимания своей стихии. Например, стандартный маг стихии огня и ветра может создать голубое пламя. Огонь и вода могут делать пар. Некоторые могут даже развить уникальную стихийную магию, такую как снег Себастьяна, которую даже Алисия с трудом могла сделать.

— Хо-хо-хо... твоя мама поначалу была просто ужасна в контроле маны. Она взрывала все, что можно, потому как не могла уменьшить свой поток. Ей было трудно производить лед, так как ей не хватало контроля, в результате чего оба ее сродства сталкивались друг с другом.

— ... Представляю, как вам было тяжело, сенсей.

— Вовсе нет. Хо-хо-хо...

Наэлл улыбнулся, все еще выглядя усталым после случившегося. Себастьян заметил это, но, тем не менее, он не почувствовал никаких проблем с его маной.

«Как такое возможно?..» — Размышляя о состоянии Наэлла, Себастьян решил закончить тренировку и пойти к врачу, чтобы тщательно оценить состояние своего ученика.

Врачи в этом мире также специализируются в различных областях, например маги, которые могут исцелять, чтецы ауры, которые обнаруживают аномалии(а также используются в военной разведке), и обычные врачи, которые выполняют операции.

«Я забыл...» — Наэлл немного напрягся, когда вошел в клинику вместе со своим сенсеем. Больница в поместье Берилдот находилась в центре его территории.

За эту клинику отвечали три врача и три ассистента, и она не была такой уж убогой, поскольку барон Фхаром позаботился о том, чтобы в ней могли разместиться сразу три семьи. Белая 3-этажная клиника также управлялась двумя известными авантюристами ранга А. Мастер ауры, Дрю, он же [Первый Убийца], и его жена, маг света, Андреа.

Себастьян был весьма раздражен тем, что пара все еще нежно держалась за руки, рассматривая Наэлла. Он не мог не согласиться со слухами. Поговаривали, что часто вылеченные пациенты заболевали новой болезнью, называемой СЛАЩАВОСТЬЮ.

«Родители главного героя...»

Себастьян увидел, что Наэлл напрягся, когда их приветствовал высокий и неряшливый Дрю, в то время как Андреа спросила обеспокоенного молодого мага:

— Молодой господин, с вами все в порядке?

Наэлл вздрогнул, когда понял, что влюбленная парочка, описанная в книге, являлась ветеранами войны. Легкое похлопывание по спине могло означать спиральный паралич. Тщательный осмотр мог превратиться в суровую казнь.

Влюбленная парочка Санхарт – те еще монстры!

Андреа Санхарт была известна своим талантом в магии света. Она также была оранжево-желтым магом, которая, по слухам, стала [Ведьмой Солнца], как и ее хорошая подруга Алисия. Но она не любила убивать, поэтому стала целительницей.

Тем не менее, было время, когда Андреа использовала свою силу солнечных лучей, чтобы уничтожить крепость нежити от которой пострадали ее друзья.

Дрю Санхарт был известен своим мастерством обнаружения ауры. Но ему это ни капельки не нравилось, потому что обычно специалист по ауре намерения специализировался на убийствах, обнаружении или скрытности. Вот почему с его двуручным мечом, который перекрывал отсутствие ауры силы, Дрю стал известен как человек, который ищет сильных врагов и сражается впереди, словно варвар.

Мастера боевых искусств могли владеть двумя специализациями: [аурой СИЛЫ] для покрытия своего тела или оружия аурой и [аурой НАМЕРЕНИЯ] для обнаружения, скрытности и убийства.

— Мэм... Сэр, мне очень жаль, что я издевался над вашим сыном и невестой... другом.

— Хо-хо-хо...

Дрю и Андреа спокойно потрепали Наэлла по волосам и тепло рассмеялись.

Дрю по-детски улыбнулся.

— Наэлл, это было очень давно. И к тому же это была детская вражда! Я помню, как в вашем возрасте сражался с твоим папашей Бхаром по всяким глупостям. ХА-ХА-ХА!

кашель

Себастьян мог только кашлянуть в ответ на слова Дрю.

Влюбленная парочка увидела, что Наэлл всё еще взволнован, поэтому Дрю добавил:

— Но если это все еще тебя беспокоит, то мы прощаем тебя.

Дрю был высоким парнем с черными колючими коротко подстриженными волосами в тон аккуратно подстриженной бороде. У него были яркие карие глаза и широкая улыбка, которая нравилась детям и ужасала врагов.

С другой стороны, у Андреа были волнистые волосы цвета дыни; теплые оранжевые глаза, которые соответствовали ее невинной улыбке.

— Мы тоже сожалеем... Мой сын, Эндрю, тоже виноват. Я его хорошенько отругала после вашей дуэли! — добавила Андреа, гордо выпятив грудь и слегка покраснев.

Они оба знали о вражде детей прошлым летом. Они даже пошли извиняться перед своим хорошим другом, бароном Фхаром, что привело к тому, что их обоих отругали, так как это была не вина Эндрю.

Они действительно винили себя в этой вражде, так как думали, что Наэлл издевался над Эндрю и его друзьями из-за них, ведь они не смогли защитить его маму.

Они все еще отчетливо помнили, когда в последний раз видели дерзкую жизнерадостную Алисию...

— Я, наверное, пойду с тобой, Аси. Рю может позаботиться об Энрю.

— Нет! Вы оба позаботьтесь о моем племяннике! Кроме того, я вернусь раньше, чем ты успеешь оглянуться. И перестань уже сокращать имена, ты, солнечная плакса. Хе-хе~

Эти двое должны были стать личной охраной баронессы Алисии.

Алисия продолжала уговаривать их поехать, чтобы ей не было скучно с Себастьяном, который, казалось, был слишком взволнован посещением исторических мест. Но в конце концов они не смогли поехать, потому что Эндрю в это время был болен. Затем они услышали новость о том, как их хорошая подруга истощила всю свою ману, чтобы заморозить взрыв.

Они все еще помнили невинного молодого Наэлла, который в мгновение ока превратился в злобного мальчишку, ненавидящего дворян за их беспомощность и обвиняющего всех простолюдинов в террористическом акте.

— Кроме того... мы рады узнать, что ты... в порядке. — Андреа не могла закончить фразу без слез. Она винила себя в смерти лучшей подруги.

«Если бы только я была там».

До сих пор в её мыслях мелькали подобные фразы.

Она могла бы предотвратить ее смерть. Фхаром не винил их, но она никак не могла избавиться от чувства вины.

Вот почему, когда до них дошел слух, что после избиения Наэлля он снова превратился в хорошего ребенка, она могла только плакать, желая увидеть Наэлля и попросить у него прощения.

— Спасибо, сэр, мэм, и вам не нужно извиняться. Вы не сделали ничего плохого.

Андреа сразу же обняла Наэлля, причитая и говоря:

— Почему Аси не могла быть такой же хорошей, как ты, молодой господин Наэлл! Она была хулиганкой, которая обзывала меня плаксой!

— Милая, прекрати, ты задушишь Наэлля!

Себастьян мог только вздохнуть при виде заплаканного Дрю, снимающего медвежьи объятия Андреа с запыхавшегося Наэлля.

Через некоторое время им наконец удалось успокоить плачущую Андреа.

Дрю и Андреа сидели рядом, лицом к Наэллю, который сидел на кровати пациентов, в то время как Себастьян предпочел остаться у входа.

Затем Дрю изучил состояние Наэлля.

— Наэ... Молодой господин, есть три версии почему вы чувствуете усталость после использования слишком большого количества маны.

— Вы можете просто называть меня Наэллем, дядя.

— Гм, ладно. Кха-ха-ха! — Откашлявшись фальшивым кашлем, Дрю продолжал говорить, часто жестикулируя. — Во-первых, твой контроль ужасен, ты превышаешь свой лимит без возможности нормально пополнить свою ману. Но это странно, так как сенсей сказал мне, что твой контроль намного лучше, чем его. Нет... выше, чем у магов высокого ранга.

Он указал на Себастьяна, который выдал сердечные...

— Хо-хо-хо...

— Во-вторых, это может быть потому, что у тебя не хватает маны. Но, увы, это тоже невозможно, так как ты белый маг, причем чистейший.

Потом Андреа наконец высказала их совместный диагноз.

— Мы думаем, что это потому, что твое тело не может справиться с твоей маной.

вздых

Себастьян не мог не ответить, так как некоторое время тоже размышлял об этом.

— Я подозревал, что это так, но подумать только, что Наэлл и Алисия могут быть такими разными.

— Что вы имеете в виду, сенсей? — решила спросить Андреа, в то время как любопытные взгляды Дрю и Наэлла были прикованы к Себастьяну.

— Ну, тело Алисии было настолько сильным, что она могла вызвать цунами и ураган на разных полях сражений, смеясь, но ей было трудно поддерживать небольшую магию, такую как капли воды, потому что ее контроль маны был ужасным.

— ХА-ХА-ХА! Я могу представить ее изможденный взгляд с этими каплями воды, когда ты ее тренировал. Она часто замышляла тебе гадости, сенсей.

— Хо-хо-хо, — Себастьян после смеха посерьезнел, произнес следующие слова, — мана Наэлла... Я думаю, она наравне с драконами.

— ...

Дрю, Андреа и Наэлл были потрясены этим открытием. Драконы были расой, которые обладали огромной силой уже при рождении.

Наэлл был потрясен, подумав:

«Драконий контроль означает драконьи проблемы!»

Андреа первой откликнулась, все еще потрясенная этим откровением.

— Сенсей, почему вы так думаете?

— Сначала у меня были сомнения, но контроль Наэлла невероятен. — Затем Себастьян начал рассказывать, как Наэлл освоил большинство вещей с первой попытки и как он разбил шар.

— ...

У Дрю отвисла челюсть, а Андреа побледнела.

Затем Наэлл почувствовал озноб, увидев, что все трое смотрят на него.

— Что же мне делать?

Дрю мог только смотреть, как Андреа с улыбкой гладит волосы Наэлла.

— Извини, Наэлл, но даже мы понятия не имеем, насколько сильна мана дракона. Помни, что белая мана - это самая чистая мана, поэтому, если твой контроль подобен контролю дракона, это означает, что тебе нужно тело дракона.

Дрю кивнул в знак согласия, в то время как Наэлл побледнел и испугался.

— Я умру?

Прежде чем они успели сказать что-то еще, Себастьян ударил Дрю и Андреа по голове и отругал их, прежде чем повернуться к Наэллу.

— Наэлл, ты должен просто контролировать свою ману и использовать ее менее чем на 100%. Я уверен, что со временем твоё тело сможет привыкнуть.

— О-о-о, — Дрю сделал жест "это хорошая мысль", пока Андреа по-детски кивала. Себастьян мог только вздыхать и думать о том, как эти двое получили лицензию врача.

Затем Себастьян добавил, все еще обеспокоенный двумя взрослыми, которые выглядели более тревожными, чем его нахальный студент.

— Вот почему с завтрашнего дня я начну учить тебя элементарной магии, чтобы твоё тело привыкло к твоей мане!

Наэлл в ответ нахально улыбнулся и с покрасневшими щеками застенчиво сказал:

— Насчет этого, сенсей, я почувствовал свою стихию, когда использовал шар... Так что теперь я более или менее могу пользоваться водой и ветром.

Затем Наэлл начал использовать небольшое количество маны, создавая небольшой шар воды в правой руке и мини-торандо в левой.

— ...

Влюбленная парочка не смогла скрыть своего потрясения. Лицо Себастьяна стало еще более обеспокоенным, чем прежде.

<http://tl.rulate.ru/book/46509/1455460>